

Совет Безопасности

Distr.: General
27 July 2018
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 16 июля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить двадцать второй доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2368 \(2017\)](#).

Буду признателен за доведение содержания настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их распространение в качестве документа Совета.

(Подпись) Кайрат Умаров

Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 27 июня 2018 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2368 (2017)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2368 (2017), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2017 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать второй всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2368 (2017). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Двадцать второй доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)^a, потерпев военное поражение в Ираке и большей части Сирийской Арабской Республики в 2017 году, в начале 2018 года вновь объединило свои силы. Это произошло из-за потери динамики в борьбе с ним на востоке Сирийской Арабской Республики, в результате чего ИГИЛ сохранило доступ к ресурсам и получило возможность подготовиться к следующему этапу своего превращения в глобальную тайную сеть. К июню 2018 года проведение военных кампаний против ИГИЛ вновь набрало обороты, но ИГИЛ продолжало контролировать небольшие участки территории в Сирийской Арабской Республике на границе с Ираком. Оно имело определенную возможность добывать и продавать нефть и организовывать нападения, в том числе переходя через границу с Ираком.

Чистый поток иностранных боевиков-террористов из Ирака и Сирийской Арабской Республики остается менее значительным, чем ожидалось. Многие боевики сливаются с местными жителями и остаются среди них, тогда как другие, возможно, затаиваются в определенных соседних государствах. Нового предпочтительного иностранными боевиками-террористами пункта назначения не появилось, хотя многие из них направляются в Афганистан. В Европе подавляющее большинство граждан, покидающих зону конфликта и соседние государства, возвращаются домой. Государства-члены с удовлетворением отмечают принятие резолюции 2396 (2017) Совета Безопасности, но некоторые считают его недостаточным, тогда как другие сталкиваются с трудностями при осуществлении резолюции.

«Аль-Каида» (QDe. 004) продемонстрировала стойкость в Сирийской Арабской Республике, где Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137), наверное, на данный момент является сильнейшей террористической группой и где Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) и его базирующиеся в Исламской Республике Иран командиры смогли повлиять на споры между боевиками в Идлибе, Сирийская Арабская Республика. «Аль-Каида» и ее филиалы по-прежнему по силе превосходят ИГИЛ в Йемене, Сомали и некоторых районах Западной Африки, а ее альянс с «Талибаном» и другими террористическими группами в Афганистане остается крепким, несмотря на соперничество со стороны местного филиала ИГИЛ. Вызывает беспокойство дальнейшее существование коалиции террористических групп в Мали и Сахеле, которая в определенных ситуациях может послужить образцом сотрудничества и обмена между террористами. Некоторые государства-члены считают, что в долгосрочной перспективе «Аль-Каида» представляет более серьезную угрозу международной безопасности, чем ИГИЛ.

^a В перечне значится как ««Аль-Каида» в Ираке» (QDe.115).

К числу неотложных проблем относятся отсутствие информации о текущем финансовом состоянии ИГИЛ и о том, что это говорит о его стратегических намерениях, а также потенциальное воздействие на существующие террористические сети закаленных в боях возвращающихся и перемещающихся лиц, в том числе «неудавшихся рекрутов»^b и прочих сторонников, получивших опыт руководства и другие навыки. Государства-члены обеспокоены обусловленным развитием интернета появлением новых национальных террористических угроз, в том числе со стороны существующих сетей «Аль-Каиды». Между тем угрозы безопасности также возникают в связи со стабилизацией и восстановлением разрушенных районов Ирака и Сирийской Арабской Республики.

---

^b См. S/2018/14/Rev.1, резюме, сноска b.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий анализ угрозы	6
А. Состояние «Исламского государства Ирака и Леванта».	6
В. Растущая угроза со стороны «Исламского государство Ирака и Леванта» и «Аль-Каиды»	7
II. Региональные тенденции	8
А. Левант	8
В. Аравийский полуостров.	11
С. Африка	13
D. Европа.	18
E. Центральная и Южная Азия	20
F. Юго-Восточная Азия	22
III. Оценка воздействия.	24
А. Резолюция 2347 (2017)	24
В. Резолюция 2388 (2017)	26
IV. Санкционные меры	27
А. Запрет на поездки	27
В. Замораживание активов	28
С. Оружейное эмбарго.	29
D. Санкционный перечень в отношении «Исламского государства Ирака и Леванта» (ДАИШ) и «Аль-Каиды».	30
V. Деятельность Группы по наблюдению и представлению замечаний и предложений	30
Приложение	
Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне, или имеющих к ним отношение.	32

I. Общий анализ угрозы

A. Состояние «Исламского государства Ирака и Леванта»

1. К январю 2018 года «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) потерпело поражение в Ираке и было ограничено небольшими участками территории в Сирийской Арабской Республике. В отчетный период сирийские правительственные силы достигли прогресса в операциях против опорных пунктов ИГИЛ в районе Дамаска. Вместе с тем ИГИЛ продемонстрировало более значительную стойкость на востоке Сирийской Арабской Республики и даже на небольшой период вырвало инициативу. Несколько государств-членов объяснили это менее активным участием преимущественно курдского контингента отрядов народной самообороны в составе Сирийских демократических сил (СДС) в кампании, проводившейся на востоке страны в начале 2018 года. К июню 2018 года после очередной активизации военной деятельности Сирийских демократических сил ход боевых действий вновь повернулся против ИГИЛ¹.

2. В ходе боевых действий были убиты многие боевики, планировщики и представители старшего командования ИГИЛ, ответственные за разработку доктрины, обеспечение безопасности и военное управление, и многие боевики и прочие представители личного состава покинули непосредственную зону конфликта. Тем не менее многие члены ИГИЛ по-прежнему находятся в Ираке и Сирийской Арабской Республике, причем некоторые из них все еще принимают полноценное участие в военных действиях, тогда как другие скрываются в симпатизирующих им общинах и городских районах.

3. По оценкам некоторых государств-членов, на данный момент общая численность ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике составляет от 20 000 до 30 000 человек, более-менее равномерно распределенных между двумя странами. В их число по-прежнему входит значительный компонент в составе нескольких тысяч действующих иностранных боевиков-террористов².

4. ИГИЛ продолжает переход из состояния протогосударственной структуры в состояние тайной сети (наивысшей степени развития этот процесс достиг в Ираке), но наличие у него участков территории в Сирийской Арабской Республике дает ему более широкие возможности и стратегическую глубину на границе. Несмотря на ущерб, нанесенный бюрократическим структурам так называемого «халифата», коллективная дисциплина ИГИЛ не пострадала. Хотя, по имеющимся данным, Абу Бакр аль-Багдади³ был ранен, он по-прежнему находится у власти; ему всего лишь приходится по мере необходимости перепоручать больше дел другим лицам, находящимся за пределами зоны конфликта. Бюро ИГИЛ по вопросам общего обеспечения безопасности и финансов не пострадало. Управление группы по координации вопросов иммиграции и материально-технического обеспечения тоже не пострадало, хотя оно испытывает трудности с коммуникацией и был убит его начальник⁴.

5. Кроме того, на востоке Сирийской Арабской Республики продолжает работать информационное агентство ИГИЛ «Амак». Осуществление пропагандистской деятельности служит показателем хорошего финансового и организационного состояния ИГИЛ и его стратегических намерений. В сентябре и октябре

¹ Информация, предоставленная государством-членом.

² Информация, предоставленная государством-членом.

³ В перечне значится как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самаррай (QDi.299).

⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

2017 года активность ИГИЛ в средствах массовой информации была низкой, после чего вновь достигла более высокого уровня. Баланс информационной активности сместился от ядра ИГИЛ к филиалам. Пропагандистская деятельность ИГИЛ по-прежнему осуществляется более вяло, чем раньше, и, по всей видимости, его репутация была запятнана⁵.

В. Растущая угроза со стороны «Исламского государство Ирака и Леванта» и «Аль-Каиды»

6. Поток иностранных боевиков-террористов в ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике в целом приостановился. Серьезной проблемой остается их обратный поток, хотя он оказался более медленным, чем ожидалось. Одно государство-член отмечает, что методичное, но случайное и несвязное движение возвращенцев и перемещенцев ИГИЛ представляет собой «децентрализованную угрозу» и что план таких возвращенцев и перемещенцев состоит в том, чтобы по возможности «залечь на дно» с целью вернуться к активному сопротивлению, повстанческой деятельности и терроризму, когда позволят обстоятельства. В связи со стабилизацией военной позиции ИГИЛ многие иностранные боевики-террористы могут предпочесть остаться в зоне конфликта⁶.

7. Несмотря на все это, некоторые государства-члены отметили сокращение числа террористических нападений в Европе, которое началось в конце 2017 года и продолжается в 2018 году. Это может быть связано с практическим военным поражением так называемого «халифата»: пострадало командование и управление ИГИЛ; спланированные объединения некоторых бюрократических структур не прошли беспрепятственно; и многие из наиболее активных организаторов и исполнителей террористических актов были убиты в ходе специально проведенных операций⁷.

8. Тем не менее, по мнению некоторых государств-членов, все основополагающие факторы терроризма сохраняются и, возможно, оказывают более сильное воздействие, чем когда-либо. Это говорит о том, что любое сокращение числа террористических нападений может оказаться временным и продолжаться лишь до тех пор, пока ИГИЛ не удастся восстановиться и провести реорганизацию, пока «Аль-Каида» не активизирует свою международную террористическую деятельность или пока на террористической арене не появятся другие организации⁸. Государства-члены уже проводят различие между сокращением числа успешных замыслов и стабильным уровнем инспирированной террористической деятельности, что означает, что это относительное спокойствие объясняется не потерей мотивации к терроризму, а нарушением способности ИГИЛ планировать и совершать нападения.

9. Скорее всего, сокращенный, тайный вариант ядра ИГИЛ останется в Ираке и Сирийской Арабской Республике с присутствием в соседних странах. Между тем значительное число связанных с ИГИЛ лиц также находится в Афганистане, Ливии, Юго-Восточной Азии и Западной Африке, а также в меньшей степени — в Сомали, Йемене, на Синайском полуострове и в Сахеле. Число иностранных боевиков-террористов в их составе варьируется и является наиболее значитель-

⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

ным в Афганистане. Кроме того, ряд небольших, зарождающихся ячеек присутствует в других странах и регионах. Растущая угроза, исходящая от этой глобальной сети, будет разноплановой и труднопредсказуемой.

10. Между тем глобальная сеть «Аль-Каиды» продолжает демонстрировать стойкость. В отдельных районах, включая Сомали, Йемен, Южную Азию и Сахель, филиалы и союзники «Аль-Каиды» гораздо сильнее филиалов и союзников ИГИЛ. Лидеры «Аль-Каиды» в Исламской Республике Иран обрели больший вес, работая с Айманом аз-Завахири и распространяя его власть более эффективно, чем он делал это раньше. Они повлияли на события в Сирийской Арабской Республике, выступив против власти Абу Мохаммеда ад-Джавлани (QD1.317) и организовав образования, распады и объединения различных связанных с «Аль-Каидой» групп в Идлибе⁹.

11. Хамза бен Ладен (не значится в перечне) также по-прежнему фигурирует в составе руководства «Аль-Каиды». Руководство «Аль-Каиды» демонстрирует стратегическое терпение, тогда как его региональные отделения принимают взвешенные тактические решения, участвуя в урегулировании вопросов на местном уровне и становясь сторонами соответствующих процессов. Хотя пока нет достаточных оснований говорить о возвращении исходящей от «Аль-Каиды» непосредственной глобальной угрозы, скорее всего, с течением времени совершенствование руководства и улучшение коммуникации приведут к ее усилению, как и любое укрепление уже наблюдаемой в некоторых регионах тенденции присоединения к «Аль-Каиде» сторонников ИГИЛ¹⁰.

II. Региональные тенденции

A. Левант

12. ИГИЛ продолжает переход из состояния протогосударственной структуры в состояние террористической сети. Оно потеряло обширные территории в Ираке и Сирийской Арабской Республике, а города, которые когда-то находились под его контролем, были освобождены. Тем не менее из-за временного ослабления военного давления со стороны СДС в начале 2018 года ИГИЛ удалось удержать территорию в восточной мухафазе Дайр-эз-Заур, где оно все еще контролирует ряд небольших городов и деревень. Его боевики, в том числе остающиеся иностранные боевики-террористы, в основном сосредоточены на восточной стороне средней части долины реки Евфрат, и оно удерживает стратегически значимую территорию в Сирийской Арабской Республике на границе с Ираком¹¹. ИГИЛ по-прежнему способно организовывать нападения на сирийской территории. Оно не осуществляет полноценный контроль над какой-либо территорией в Ираке, но продолжает действовать через подпольные ячейки. Его боевики скрываются в пустыне Аль-Анбар, долине реки Гадаф и в Аль-Хуссайние, расположенной к западу от Эр-Рутбы. Территории, с которых ИГИЛ может совершать нападения внутри Ирака, главным образом на базы сил безопасности, ограничены. 22 февраля 2018 года было предотвращено запланированное нападение на пограничный пункт в Эназзе на границе с Саудовской Аравией¹².

⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

¹¹ Информация, предоставленная государством-членом.

¹² Информация, предоставленная государством-членом.

13. По данным государств-членов, в ходе конфликта были убиты многие представители старшего руководства ИГИЛ, в том числе важные политические и военные деятели и лица, ответственные за разработку доктрины и обеспечение безопасности. Абу Бакр аль-Багдади по-прежнему удерживает контроль, хотя имеются сообщения о том, что он был ранен и что ИГИЛ провело децентрализацию своего управления в целях сокращения потерь в будущем. По мнению государств-членов, несмотря на понесенные жертвы, многие члены ИГИЛ планируют продолжать борьбу. Другие в настоящее время скрываются в Ираке, Сирийской Арабской Республике и Турции, представляя потенциальную угрозу для этих стран и региона в целом. Кроме того, некоторые из членов ИГИЛ были арестованы сирийскими правительственными силами или настроенными против ИГИЛ негосударственными вооруженными группами, в том числе курдскими силами¹³.

14. Определенное остаточное присутствие ИГИЛ сохраняется в некоторых сирийских районах, включая Алеппо¹⁴. В густонаселенном лагере Рукбан на юге Сирийской Арабской Республики проживает около 80 000 внутренне перемещенных лиц, включая семьи боевиков ИГИЛ, что, как опасаются государства-члены, может привести к образованию новых ячеек ИГИЛ¹⁵. Обеспокоенность находящихся в регионе государств-членов также вызывает присутствие в Дарье, на самом юго-западе Сирийской Арабской Республики, связанной с ИГИЛ организации «Джейш Халид ибн аль-Валид» (QDe.155). Она находится в непосредственной близости от местных членов Фронта в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137) в Дарье и Эль-Кунейтре и во враждебных отношениях с ними¹⁶.

15. Продолжающийся переход ИГИЛ из состояния территориальной террористической группы в состояние тайной террористической сети усложняет отслеживание его финансов. Его финансовые резервы сократились, но не иссякли, и, по оценкам одного государства-члена, общий объем его резервов составляет в районе нескольких сотен миллионов долларов США¹⁷. По всей видимости, ИГИЛ по-прежнему может использовать некоторые из своих традиционных источников финансирования, включая деятельность, связанную с углеводородами, и вымогательство, что позволяет ему получать миллионы долларов в месяц¹⁸. В своем предыдущем докладе Группа по наблюдению обратила особое внимание на утрату ИГИЛ месторождений нефти и природного газа (см. S/2018/14/Rev.1, пункт 9), но упомянутое ранее замедление военного прогресса в борьбе с ИГИЛ в начале 2018 года позволило группе восстановить доступ к некоторым нефтяным месторождениям на северо-востоке Сирийской Арабской Республики¹⁹. В результате наряду с вымогательством в отношении дистрибьюторских сетей нефтяная деятельность остается одним из основных источников поступлений, причем ИГИЛ использует примитивные способы добычи нефти как для собственного потребления, так и для продажи на местном уровне²⁰. Кроме того, ИГИЛ продолжает «облагать налогом» торговую деятельность в подконтроль-

¹³ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

ных ему и спорных районах и похищать местных предпринимателей в целях получения выкупа, тем самым зарабатывая относительно небольшие суммы в местной валюте²¹.

16. Несмотря на ущерб, нанесенный квазигосударственным бюрократическим структурам ИГИЛ, оно поддерживает функционирование некоторых финансовых структур, и финансовое управление по-прежнему осуществляется основным руководством группы²². По продолжающим поступать сообщениям, членам ИГИЛ удалось инвестировать в регион и проникнуть в предприятия, в частности строительные и валютнообменные компании²³, сельскохозяйственные предприятия, рыболовные хозяйства и сферу недвижимости, включая гостиницы (см. S/2018/14/Rev.1, пункты 12 и 13). Также была выражена обеспокоенность по поводу перевода финансовыми пособниками и сетями ИГИЛ своей деятельности в соседние страны²⁴.

17. ИГИЛ по-прежнему может направлять средства через границы, главным образом с помощью сетей «хавала» и компаний по операциям с денежной наличностью (с и без их ведома), а также курьеров, перевозящих наличные средства²⁵. Кроме того, по всей видимости, ИГИЛ продолжает оказывать финансовую поддержку своим филиалам, хотя масштабы такой поддержки неизвестны и, возможно, становятся меньше²⁶. Один из основных используемых ИГИЛ методов заключается в направлении средств через посреднические страны: прежде чем перевести средства в место назначения, ИГИЛ направляет их в страну транзита²⁷.

18. По мнению некоторых государств-членов региона, опасность, исходящая от Фронта в защиту народа Леванта «Ан-Нусра», сопоставима с той, что исходит от ИГИЛ, при том что угрозу международному сообществу представляют обе группы. Считается, что Фронт сохраняет за собой статус контролирующей силы внутри группы «Хайят Тахрир аш-Шам», которая, соответственно, была добавлена Санкционным комитетом в перечень как двойник Фронта. Лидером и Фронта, и организации «Хайят Тахрир аш-Шам» является сирийский гражданин Абу Мохаммед ад-Джавлани. «Хайят Тахрир аш-Шам» удерживает позицию силы в мухафазе Идлиб, но находится под давлением со стороны других сирийских оппозиционных групп²⁸. По мнению государств-членов, организация «Хайят Тахрир аш-Шам» и входящие в нее структуры поддерживают контакты с руководством «Аль-Каиды».

19. По сообщениям государств-членов, Айман аз-Завахири, отчасти при содействии базирующихся в Исламской Республике Иран представителей старшего руководства «Аль-Каиды» Абу Мухаммеда аль-Масри²⁹ и Саифа аль-Адля (QDi.001), оказывает влияние на положение на северо-западе Сирийской Арабской Республики. По данным одного государства-члена, организация «Хайят Тахрир аш-Шам», потенциал которой был укреплен после прибытия военных экспертов и экспертов-взрывотехников из «Аль-Каиды» в Афганистане, захватила территории группы «Ахрар аш-Шам» (не значится в перечне) и других во-

²¹ Информация, предоставленная государством-членом.

²² Информация, предоставленная государством-членом.

²³ См., например, резюме с изложением оснований для включения в перечень компании «Аль-Кавсар мани иксчендж» (QDe.157).

²⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁹ В перечне значится как Абдулла Ахмед Абдулла эль-Алфи (QDi. 019).

оруженных групп. Кроме того, к организации «Хайят Тахрир аш-Шам» присоединились ряд боевиков ИГИЛ, в частности лидер «зеленой бригады» ИГИЛ на северо-западе Сирии³⁰.

20. Тем не менее Аз-Завахири демонстрирует недовольство некоторыми аспектами руководства Ад-Джавлани, прежде всего тем, что он придает большее значение управлению и удерживанию территории, нежели приверженности международному терроризму. Разногласия внутри организации «Хайят Тахрир аш-Шам» привели к случаям дезертирства под руководством Сами аль-Ариди (не значится в перечне) и Ияда Назми Салеха Халили (QDi.400), в результате чего образовалась новая группа под названием «Ансар ад-Дин». К числу других значимых новых групп, выступающих против Джавлани, относятся «Джабхат тахрир сурия» и «Хельф нусрат аль-ислам», которые образовались в результате объединения групп «Хуррас ад-Дин» и «Ансар ат-Тавхид»³¹. Тем не менее, по мнению государств-членов, члены организации «Хайят Тахрир аш-Шам» будут держаться вместе, несмотря на напряженные отношения между ними, с ядром «Аль-Каиды» и другими оппозиционными группами в районе. Ожидается, что все группы будут оказывать сопротивление и бороться с любыми сирийскими или международными силами, пытающимися сбить их с их позиций.

21. Вымогательство остается одним из основных источников финансирования Фронта, который зарабатывает средства посредством контроля Идлиба и контрольно-пропускных пунктов, в том числе путем «налогообложения» движения коммерческих товаров³². Еще одним источником поступлений является похищение местных жителей в целях получения выкупа, а также группе, возможно, предоставляются определенные средства в виде внешних пожертвований³³. Государства-члены вновь выразили обеспокоенность в связи с уязвимостью культурных объектов, музеев, древностей и артефактов в подконтрольных Фронту районах.

В. Аравийский полуостров

22. По мнению государств-членов, руководство «Аль-Каиды» по-прежнему располагает надежной структурой на Аравийском полуострове, прежде всего в Йемене, где она продолжает планировать и организовывать террористические нападения в регионе и за его пределами. Руководство ядра «Аль-Каиды» считает Йемен одним из мест проведения партизанских вылазок и центром региональных операций. Отсутствие сильного центрального правительства в Йемене создает благоприятные условия для закрепления «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129)³⁴. В марте 2018 года Хамза бен Ладен опубликовал заявление, в котором отметил роль АКАП, выступил с угрозой в адрес Саудовской Аравии и призвал народ Аравийского полуострова к восстанию³⁵.

23. В Йемене конфессиональная поляризация, вызванная войной с хуситами, обусловила приток большого числа новых членов АКАП, главной базой которой по-прежнему является город Эль-Мукалла. Кроме того, организация имеет опе-

³⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

³¹ Информация, предоставленная государством-членом.

³² Информация, предоставленная государством-членом.

³³ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁵ Cristina Maza, "Hamza Bin Laden, Osama's son, denounces Saudi Arabia, calls for overthrow of monarchy in new Al-Qaeda video", *Newsweek*, 19 January 2018. URL: www.newsweek.com/hamza-bin-laden-osama-saudi-785121.

ративное присутствие в Вади-Беларите и Аззана в Шабве, Вади-Обейде в Марибе, городе Радда в Эль-Бейде и Лаударе, Вади и Мудие в Абьяне. На фоне вакуума в сфере безопасности и отсутствия общественного обслуживания во многих областях АКАП организует общественные мероприятия и участвует в них в целях создания репутации в области гуманитарной деятельности и управления (см. S/2018/14/Rev.1, пункт 20). Она воздерживается от агрессии и конфронтации в отношении племен, выжидая подходящего момента для пополнения своего состава, открытия новых источников финансирования и подготовки новых молодых лидеров. По имеющимся оценкам, на данный момент ее общая численность в Йемене составляет от 6000 до 7000 человек³⁶.

24. Член АКАП йеменец эмир Касим Мохаммед Махди ар-Рими (QDi.282) возглавляет структуру точного руководства, включая подразделения по вопросам разработки доктрины, пропагандистской деятельности, военного управления, обеспечения безопасности и финансирования. С середины 2017 года организация несет потери среди представителей руководства и полевых командиров в связи с проведением масштабных йеменских и международных контртеррористических операций. По данным некоторых государств-членов, во второй половине 2017 года предположительно был убит эксперт-взрывотехник Ибрагим аль-Асири (QDi.291). С учетом роли, которую он сыграл в террористических замыслах против авиации, это могло бы быть серьезным ударом по боеспособности³⁷.

25. По данным государств-членов региона, в Йемене группа продолжает преимущественно использовать самодельные взрывные устройства и автомобильные самодельные взрывные устройства наряду с реактивными системами залпового огня («БМ-21» и «Град-П»), ракетами класса «земля-воздух» («Стрела-1» и «Стрела-2»), авиационными пушками («ЗУ-23»), минометами, боевыми машинами пехоты («БМП») и противотанковыми ракетами («Тоу»), которые использовались в конце декабря 2017 года при нападении на военный учебный лагерь элитных сил в Вади-Даване, мухафаза Хадрамаут³⁸. Группа также получает оружие в ходе рейдов на военные базы и учебные лагеря.

26. Согласно информации, представленной Группой по наблюдению ранее, в 2015 году АКАП ограбила отделение центрального банка в Эль-Мукалле (см. S/2016/629, пункт 24). По предоставленным одним государством-членом обновленным данным, тогда группа предлагала продать или обменять украденную валюту на сумму 100 млн долл. США по более выгодному курсу (600 000 долл. США за украденный 1 млн долл. США). Таким образом, получив дополнительные средства в 2015 году, АКАП могла предложить более высокое денежное довольствие и расширить свой состав. Однако в декабре 2017 года АКАП провалила попытку ограбления частных банков в Эль-Мукалле. Группа продолжает похищать йеменцев и иностранцев в целях получения выкупа. Кроме того, у нее, возможно, остаются определенные средства, заработанные ранее на продаже нефти³⁹.

27. По мнению государств-членов, АКАП занимает уникальное место среди франчайзи «Аль-Каиды», так как на нее возложена ведущая роль в осуществлении пропагандистской и информационной деятельности от имени руководства ядра «Аль-Каиды». Наряду с англоязычным интернет-журналом «Инспайр» арабоязычный журнал «Эль-Масра» в настоящее время служит для «Аль-Каиды» площадкой, на которой лидеры филиалов организаций «Аль-Каида» в странах

³⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014), «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте (АКИС) и «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (Soe. 001) интервьюируются и объявляют о нападениях.

28. По данным государств-членов, в Йемене под командованием ИГИЛ находятся лишь от 250 до 500 членов группы. Его внимание сосредоточено на расположенных на территории Йемена официальных целях в виде объектов Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов. Хотя ИГИЛ значительно уступает АКАП по мощи, оно пытается соревноваться и зачастую берет на себя ответственность за крупные нападения, за которые также берет на себя ответственность АКАП⁴⁰. Местный филиал ИГИЛ возглавляет гражданин Йемена Мухаммед Канан аль-Саяри, также известный как Абу Усама аль-Мухаджир (не значится в перечне), который также руководит военными делами. Функции его заместителя выполняет гражданин Йемена Радхван Канаф (не значится в перечне); финансовыми делами руководит гражданин Йемена Халид аль-Марфади (не значится в перечне); а также в Марибе, Иббе, Эд-Дали и Адене присутствуют военные командиры⁴¹. По мнению государств-членов региона, население Йемена не поддерживает экстремистскую идеологию и политику жестокости ИГИЛ.

С. Африка

1. Северная Африка

29. ИГИЛ сохраняет присутствие в Ливии, пользуясь нестабильной обстановкой в плане безопасности и определенной поддержкой со стороны племен и по возможности действуя в координации с другими террористическими группами. Несмотря на утрату Сирта и продолжающиеся авиаудары, ИГИЛ все еще располагает возможностями для того, чтобы совершать крупные нападения на территории Ливии и за ее пределами, возвращаясь к асимметричной тактике и использованию самодельных взрывных устройств. Ячейки ИГИЛ продолжают действовать вокруг Триполи, Мисраты и Сабраты на западе Ливии и имеют обширное присутствие вокруг Гата и Эль-Увайната на юге и Аждабии и Дерны на востоке⁴².

30. По имеющимся оценкам, численность ИГИЛ составляет от 3000 до 4000 человек, которые разбросаны по всей стране⁴³. Его центральное командование в Ливии предположительно базируется в треугольнике между Бени-Валидом, южной частью Сирта и районом Эль-Джофра⁴⁴. Во главе руководства стоит гражданин Ирака Абу Моаз ат-Тикрити (не значится в перечне), который, по имеющимся данным, все еще находится в живых, несмотря на сообщения о его смерти в результате авиаудара⁴⁵.

31. «Аль-Каида» продолжает действовать в Ливии, где ее ряды образованы членами его исторического подразделения — Ливийской исламской боевой группы (QDe.011) — и советов шуры в Дерне⁴⁶, Бенгази⁴⁷ и Аждабии. АКИМ в

⁴⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴¹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴² Информация, предоставленная государством-членом.

⁴³ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁶ Совет шуры моджахедов Дерны (новое название «Ансар аш-Шариа» в Дерне (QDe. 145)).

⁴⁷ Совет шуры моджахедов Бенгази (новое название «Ансар аш-Шариа» в Бенгази (QDe. 146)).

Сахеле, возглавляемая Яхией Абу аль-Хамамом (не значится в перечне), поддерживает функционирование систем взаимной финансовой помощи и поставки оружия с «Аль-Каидой» в Ливии⁴⁸.

32. В горных районах на западе Туниса продолжают скрываться члены ИГИЛ и «Аль-Каиды». На положении в стране сказывается нестабильная обстановка в Ливии. В апреле 2018 года вооруженные силы Туниса начали проведение вокруг Кассерина контртеррористических операций против филиала АКИМ «Батальон Укбы ибн Нафи» и организации ««Джунд аль-Хилафа» в Тунисе», в результате чего было ликвидировано несколько подпольных ячеек ИГИЛ в регионе⁴⁹.

33. В Египте продолжают начатые на Синайском полуострове в феврале 2018 года военные операции против группы «Ансар Бейт аль-Макдис». В ноябре 2014 года эта группа присягнула на верность Абу Бакру аль-Багдади. Некоторые государства-члены предполагают, что в ее состав может входить до 1000 боевиков, и обеспокоены тем, что она продолжает демонстрировать признаки стойкости.

34. По мнению государств-членов, возвращающиеся иностранные боевики-террористы, прежде всего выходцы из Северной Африки, продолжают представлять угрозу для региона. Одно из государств-членов региона отметило, что эти возвращающиеся лица пополняют ряды организаций ««Джунд аль-Хилафа» в Алжире» (QDe.151) и «Аль-Мурабитун» (QDe.141), тем самым восстанавливая их боеспособность⁵⁰.

35. ИГИЛ продолжает публично выступать с угрозами в отношении избирательных процессов в Северной Африке. Несмотря на такие угрозы, муниципальные выборы в Тунисе и президентские выборы в Египте прошли без происшествий; однако в мае 2018 года ИГИЛ совершило нападение на Высокую национальную избирательную комиссию Ливии в Триполи, в результате чего погибло 13 человек⁵¹.

36. По данным государств-членов, террористические группы в Северной Африке зарабатывают значительные средства посредством похищения людей в целях получения выкупа, вымогательства на местном уровне и «налогообложения» маршрутов контрабанды. Однако в отчетный период доказательств их непосредственной причастности к незаконному обороту наркотиков или торговле людьми получено не было.

2. Западная Африка

37. В Сахеле группа «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» успешно объединила региональные террористические группы, образовав связанную с «Аль-Каидой» коалицию⁵², что привело к увеличению числа нападений и расширению пропаганды против интересов Франции, Соединенных Штатов Америки и других стран в отчетный период⁵³. 8 мая 2018 года АКИМ настоятельно призвала к совершению нападений на французские частные компании.

⁴⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵¹ Замечания Специального представителя Генерального секретаря и главы Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии Гассана Саламе в Совете Безопасности от 21 мая 2018 года.

⁵² К числу этих групп относятся «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (QDe. 014), «Ансар Эддин» (QDe. 135), «Аль-Мурабитун» (QDe. 141) и Фронт освобождения Масины (см. S/2018/14/Rev.1, пункт 32).

⁵³ Информация, предоставленная государством-членом.

38. Лидер организации «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» Ияд аг Гали (QDi. 316) выступает за ведение боевых действий против сил безопасности, нежели нападение на население⁵⁴. «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» по-прежнему пользуется поддержкой обладающей более высокой боеспособностью группы «Аль-Мурабитун» при совершении комплексных нападений на имеющие символическое значение цели (см. S/2018/14/Rev.1, пункт 33). 2 марта 2018 года группа «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» взяла на себя ответственность за нападения на французское посольство и штаб вооруженных сил в Уагадугу, заявив, что они были совершены в знак мести за убийство нескольких командиров группы «Аль-Мурабитун» 14 февраля 2018 года. 15 апреля 2018 года группа «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин», используя тактику минометного и ракетного обстрела и подрыва смертниками автомобильных самодельных взрывных устройств наряду с обстрелом из стрелкового оружия, напала на военные базы Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Франции в Томбукту, Мали⁵⁵. 22 мая 2018 года в Уагадугу была нейтрализована одна из подземных ячеек. По мнению одного государства-члена, усилия организации «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» могут быть сосредоточены на районе Менака.

39. Поглотив Фронт освобождения Масины (ФОМ), группа «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» укрепила свой территориальный контроль. ФОМ господствует в центральной части Мали и придает возможный этнический аспект деятельности группы «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин», которая разрабатывает конкретную пропаганду с упором на борьбу с иностранными агрессорами на местном уровне⁵⁶.

40. «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС) действует преимущественно на границе между Мали и Нигером⁵⁷. Хотя ИГБС имеет меньшую сферу влияния, чем «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин», их объединяет цель дестабилизировать обстановку в Сахеле и подорвать какую-либо нормализацию жизни в нем в интересах поддержания свободы передвижения на севере и сохранения доступа к маршрутам контрабанды⁵⁸. Оказываемое в настоящее время давление на ИГБС и отсутствие поддержки со стороны ядра ИГИЛ, скорее всего, приведут к более тесному сотрудничеству с группой «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин», но не к объединению с ней⁵⁹.

41. В Буркина-Фасо группа «Ансар аль-ислам» разделилась на две фракции. Джафар Дико (не значится в перечне), брат покойного основателя группы «Ансар аль-Ислам» Малама Дико (не значится в перечне), состоит в личных отношениях и разделяет тактические интересы с лидером ФОМ Амаду Куфой (не значится в перечне)⁶⁰. По мнению государств-членов, «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» может рассчитывать на группу «Ансар аль-Ислам», прежде всего на фракцию Дико, в рамках реализации своей стратегии расширения сети за рубежом. Вторую фракцию возглавляет пользующийся дурной славой лидер криминальной сети Болли Умару Идрисса ди Уми (не значится в перечне), который поддерживает тесные отношения с членами ИГБС⁶¹. Группа «Ансар аль-

⁵⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶¹ Информация, предоставленная государством-членом.

Ислам» оказывает существенное влияние с учетом осуществляемого ею квази-контроля над районами Сум и Удалан, где безопасность подрывается убийствами и похищениями. Несмотря на ограниченные возможности (90 боевиков в составе фракции Дико и 70 боевиков в составе фракции Болли)⁶², группа «Ансар аль-Ислам» применяет проверенную тактику, заключающуюся в совершении нападений четырьмя–шестью парами человек на мотоциклах, которые затем исчезают, слившись с местным ландшафтом⁶³.

42. По мнению государств-членов, террористы пользуются территориальным контролем и этническими конфликтами в целях радикализации населения, особенно в районах, из которых методом запугивания были вытеснены преподаватели школ⁶⁴. Число исповедующих террористическую идеологию неправительственных организаций, направляющих средства местным террористическим группам, растет, и государства-члены обеспокоены тем, что радикализация ведет к повышению степени угрозы в Сахеле⁶⁵. В районе Мопти-Сегу используемая группой «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» стратегия притеснения оказалась успешной, поскольку школы возобновили работу под контролем экстремистов⁶⁶. В Бамако баланс в руководстве разработкой доктрины сместился против избирательного процесса и в пользу радикальных элементов⁶⁷. Между тем «Боко харам» (QDe.138)⁶⁸ и «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» оказывают аналогичное воздействие в подконтрольных им районах, включая бассейн озера Чад.

43. Преобладание в регионе экономики, основанной на практике наличных расчетов, при отсутствии механизмов контроля создает благоприятные условия для финансирования террористических групп посредством вымогательства, благотворительных взносов, контрабанды, переводов средств и похищения⁶⁹. В Нигерии 18 февраля 2018 года «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» похитила 111 школьников из города Дапчи, освободив их 21 марта 2018 года в обмен на крупный выкуп⁷⁰.

3. Восточная Африка

44. В Сомали главной террористической группой по-прежнему является филиал «Аль-Каиды» организация «Аш-Шабааб»⁷¹. Несмотря на продолжающиеся военные наступательные операции против этой группы, она расширяет свои возможности, сохраняя свое влияние и притягательную силу. Она диверсифицировала свою тактику и легко переходит к методу партизанской войны в случае нападения на нее или находит пристанище у местного населения, получая «безопасную гавань» для реорганизации. В конце 2017 года организация «Аш-Шабааб» укрепила свое присутствие в Банадире в окрестностях Могадишо, что позволило ей совершить недавние нападения в центре Могадишо.

45. «Аш-Шабааб» в основном организует нападения на территории Сомали, выбирая в качестве целей базы войск Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), и продолжает совершать вторжения в соседние страны. В начале 2018 года около 200 боевиков группы «Аш-Шабааб» были убиты и ряд других

⁶² Информация, предоставленная государством-членом.

⁶³ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁸ В перечне значится как «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» (QDe.138).

⁶⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷¹ Информация, предоставленная государством-членом.

ранены, что повлекло за собой ее разделение на более мелкие группы в качестве стратегии реорганизации. Это в определенной степени подорвало ее деятельность и сказалось на боевом духе, поскольку ряд боевиков переместились в различные части Сомали⁷².

46. «Аш-Шабааб» по-прежнему преимущественно использует самодельные взрывные устройства. Государства-члены полагают, что группа обладает необходимыми материалами и опытом сборки, что она повысила мощность своих самодельных взрывных устройств, увеличив в последние годы их средний размер⁷³, и что она получает оружие и боеприпасы от местных ополченцев и дезертиров из Сомалийской национальной армии, а также посредством контрабанды легких вооружений из Ливии и Йемена (см. S/2018/14/Rev.1, пункт 39). В конце 2017 года организация «Аш-Шабааб» захватила четыре базы Сомалийской национальной армии и конфисковала предметы снабжения, автотранспортные средства и военную технику неустановленной стоимостью, чего ей может хватить на некоторое время⁷⁴. В отчетный период организация «Аш-Шабааб» получала финансирование из прежних источников (см. S/2017/573, пункт 47, и S/2018/14/Rev.1, пункт 40).

47. По мнению государств-членов, несмотря на уязвимость и низкую боеспособность ИГИЛ в Сомали, оно все еще представляет угрозу, поскольку Сомали остается одним из основных мест для возможных будущих операций ИГИЛ⁷⁵. В Сомали стратегический план ИГИЛ заключается в распространении своей деятельности на центральную и южную части страны, несмотря на ограничения, с которыми оно в настоящее время сталкивается. С этой целью Абдикадир Мумин (не значится в перечне) поддерживает связь с местными боевиками, посвящая их в свои намерения расширить район действия группы к югу, чтобы укрепить существующие ячейки и склонить на свою сторону некоторых местных боевиков⁷⁶. Кроме того, поскольку ядро ИГИЛ сдает позиции в Сирийской Арабской Республике и подвергается давлению в Ливии, сомалийцы с двойным гражданством и, возможно, некоторые другие иностранные боевики-террористы могут перемещаться в Сомали и другие страны региона, что может привести к увеличению численности, расширению навыков и повышению боеспособности ИГИЛ⁷⁷. В частности, некоторые сомалийские иностранные боевики-террористы, действующие в Сирийской Арабской Республике, поддерживают связь с Мумином и могут переместиться в Пунтленд⁷⁸.

48. Некоторые государства-члены продолжают сталкиваться с проблемами перемещения иностранных боевиков-террористов, связанных с «Аш-Шабаабом» и ИГИЛ, с их территории в Сомали и перемещения транзитом через их территорию из других конфликтных зон лиц, пользующихся проницаемостью границ. Государства-члены также отметили продолжение вербовки, радикализации и военной подготовки в интернете, а также практики принудительного призыва и создания на территории Сомали лагерей специально для новых иностранных боевиков-террористов.

⁷² Информация, предоставленная государством-членом.

⁷³ За 2015–2018 годы организация «Аш-Шабааб» увеличила мощность самодельных взрывных устройств с 5 до 40 килограммов, а мощность взрывных зарядов в автомобильных самодельных взрывных устройствах — с приблизительно 100–200 до 800–1000 килограммов.

⁷⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

49. Между тем в Сомали ИГИЛ испытывает кризис ресурсного обеспечения. Его стратегия захвата и взятия под контроль пунктов снабжения, в частности портов, оказалась нежизнеспособной, вследствие чего для финансирования своей деятельности группа прибегает к грабёжам и прочим преступным действиям. Она по-прежнему получает определенную финансовую поддержку и военное имущество, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, от ИГИЛ в Йемене (см. S/2018/14/Rev.1, пункт 42).

D. Европа

50. В течение отчетного периода уровень угрозы в Европе оставался высоким; вместе с тем темпы нападений и число раскрытых террористических замыслов были ниже, чем за тот же период в 2017 году. По сообщениям государств-членов, участниками значительной части террористической деятельности становились лица, которые ранее не попадали в поле зрения органов безопасности, или же те, которые ранее были признаны представляющими низкий уровень риска. Кроме того, недавние террористические акты были совершены лицами, которые никогда не ездили в зону конфликта. В этих нападениях, как правило, использовались дешевые, простые методы и средства, такие как холодное оружие и автомобили, но они приводили к значительному числу жертв, так как намеренно совершались в районах скопления большого числа мирных жителей. Также увеличилось число случаев применения или попыток применения триперикиси ацетона в качестве взрывчатого вещества⁷⁹. У многих участников террористических заговоров имелась предыдущая мелкая судимость.

51. ИГИЛ продолжает использовать социальные сети, для того чтобы побуждать своих сторонников в Европе совершать нападения в их стране проживания. Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 привлек особое внимание ИГИЛ, пропагандистская деятельность которого была направлена на то, чтобы побудить одиноких или действующих самостоятельно лиц совершать нападения в ходе чемпионата. Террористическая группа продолжает распространять информацию о различных методах нападений, а также инструкции по созданию взрывных устройств и поясов со взрывчаткой. В настоящее время имеет место переход от нападений, совершаемых под руководством и при поддержке ИГИЛ, к нападениям, инспирированным ИГИЛ, что является результатом снижения способностей ИГИЛ проводить операции за пределами основных районов своего базирования. Вместе с тем как ИГИЛ, так и «Аль-Каида» недавно продемонстрировали интерес к более изошренным видам нападений, в том числе с использованием химических веществ или дистанционно управляемых самодельных взрывных устройств⁸⁰.

52. Государства-члены отметили, что потоки возвращающихся и перемещающихся лиц из Ирака и Сирийской Арабской Республики не достигли ожидавшейся численности, но что подавляющее большинство тех, кому удалось покинуть зону конфликта и прилегающие к ней районы, вернулись домой, а не переместились на другое место жительства. Государства-члены выразили обеспокоенность в связи с тем, что такие лица могут усилить угрозу терроризма за счет распространения своих знаний и умений, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов, самодельных взрывных устройств и самодельных взрывных устройств, закладываемых в автомобили. Некоторые боевики ИГИЛ умеют собирать оружие из имеющихся в свободной продаже изделий. Помимо вышеперечисленных последствий перемещения иностранных боевиков-

⁷⁹ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁸⁰ Информация, предоставленная государствами-членами.

террористов, их возвращение в Европу может побудить к действиям их сторонников из числа местных жителей⁸¹. В этой связи принятые государствами-членами меры, которые в значительной степени препятствовали поездкам в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, создали проблему другого характера, когда лица, желающие вступить в ряды боевиков-террористов, превращаются в «неудавшихся рекрутов». Тысячи таких сторонников ИГИЛ имеют присутствие в сети Интернет, что открывает возможности для вербовки новых членов в террористические сети. Несмотря на ослабление ядра ИГИЛ и снижение качества его пропаганды, большое количество сообщений, отправляемых с помощью коммерческих систем шифрования, по-прежнему играет значительную роль в процессах радикализации, вербовки и подготовки террористов⁸².

53. Радикализация в европейских тюрьмах является постоянной и растущей проблемой, требующей внимания директивных органов. В то же время некоторые из ранее осужденных за террористическую деятельность лиц в ближайшем будущем выйдут на свободу, и уже был раскрыт ряд попыток терактов, которые планировались лицами, отбывающими тюремное заключение. 29 мая 2018 года в бельгийском городе Льеж радикализованный заключенный воспользовался предоставленным ему временным освобождением, чтобы убить двух сотрудников полиции и одного случайного прохожего⁸³.

54. Государства-члены отметили сложный комплекс вопросов, связанный с женщинами, которые возвращаются из зон конфликтов: некоторые рассматривают их как часть решения проблемы, в то время как другие считают, что они представляют угрозу безопасности. В то время как роль многих женщин была ограничена домохозяйством, некоторые из них активно участвовали в вербовке новых членов через социальные сети, часть таких женщин обучили владеть оружием, и некоторые женщины принимали участие в боевых действиях. Государства-члены подчеркнули, что возвращающиеся дети представляют собой еще более сложную проблему для правоохранительных органов и социальных служб, и по-прежнему ведутся споры о том, какую угрозу такие дети могут представлять. Предыдущий жизненный путь и гражданство некоторых детей, рожденных в зонах конфликта, остаются неясными. Многие из них подвергались воздействию экстремистской идеологии, а некоторые принимали участие в боевых действиях и насилии, в том числе в создании пропагандистских видеороликов.

55. Государства-члены сообщили об отсутствии каких-либо конкретных данных, которые свидетельствовали бы о сотрудничестве между террористическими группами и организованными преступными группировками в Европе, помимо частичного совпадения маршрутов поставки и миграции, особенно на Балканах. По информации, полученной от одного государства-члена, основными источниками средств для иностранных боевиков-террористов ИГИЛ и сочувствующих им лиц являются финансовая помощь от их членов семьи и родственников и различные виды мелкого мошенничества, в том числе подделка документов, мошенничество, связанное с выдачей небольших займов, и торговля поддельными товарами.

⁸¹ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁸² Информация, предоставленная государствами-членами.

⁸³ Информация, предоставленная государствами-членами.

Е. Центральная и Южная Азия

56. «Аль-Каида» сохраняет свое присутствие в Южной Азии. Она адаптируется к местным условиям, пытаясь интегрироваться в местные конфликты и местные общины. Эта террористическая сеть имеет тесные связи с движением «Талибан». По мнению одного из государств-членов, хотя ИГИЛ представляет непосредственную угрозу, «Аль-Каида» является «более интеллектуально сильной группой» и сохраняет характер более долгосрочной угрозы. Согласно полученным сообщениям, некоторые члены ядра «Аль-Каиды», включая Аймана аз-Завахири и Хамзу бен Ладена, находятся в районах границы между Афганистаном и Пакистаном. Другие члены ядра «Аль-Каиды», возможно, уходят в более безопасные районы.

57. Исламское движение Узбекистана (QDe.010) по-прежнему командует приблизительно 500 боевиками в Афганистане, в основном в провинциях Фарьяб, Сари-Пуль, Джаузджан, Кундуз, Баглан, Тахар и Бадахшан. Примерно еще 500 боевиков Центральной Азии действуют в составе группировок «Хатиба Имам аль-Бухари» (QDe.158), «Катибат ат-Таухид валь-Джихад» (не значится в перечне), Союза исламского джихада (QDe.119) и ИГИЛ. Исламское движение восточного Туркестана (QDe.088) командует 400 бойцами в Бадахшане⁸⁴. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (АКИС) находится в относительно изолированном положении ввиду усиления мер безопасности в рамках всего региона, однако данная группа продолжает использовать отдельные пробелы в плане безопасности в целях совершения спонтанных нападений. Эта группа, которая является самым недавно созданным филиалом «Аль-Каиды», идеологически склонна совершать нападения на территории Индии, но ее возможности оцениваются как небольшие. По оценкам государств-членов, АКИС в Афганистане насчитывает несколько сотен человек, которые находятся в провинциях Лагман, Пактика, Кандагар, Газни и Забуль⁸⁵.

58. Ядро ИГИЛ продолжает содействовать переселению некоторых своих ключевых боевиков в Афганистан. Одно из государств-членов сообщает о том, что в недавнее время в Афганистан прибыли иностранные боевики-террористы, являющиеся гражданами Алжира, Франции, Российской Федерации, Туниса и государств Центральной Азии, и что Абу Кутайба (не значится в перечне), лидер ИГИЛ в провинции Салах-эд-Дин в Ираке, переселился, согласно сообщениям, в провинцию Бадахшан в Афганистане.

59. По сообщению одного государства-члена, организаторами некоторых заговоров, раскрытых и предотвращенных в недавнее время в Европе, были члены ИГИЛ в Афганистане. Помимо создания присутствия по всей территории Афганистана, ИГИЛ также пытается оказать воздействие на другие страны этого региона. По данным одного из государств-членов, ИГИЛ в Афганистане несет ответственность за по меньшей мере одно нападение в районе Кашмира.

60. В Пакистане проведение широких контртеррористических операций, как сообщается, привело к сокращению числа террористов и объектов, служащих для подготовки террористов, а также количества взрывчатых веществ, доступных на местном уровне на Территории племен федерального управления. Некоторые террористы переместились через границу в Афганистан⁸⁶.

⁸⁴ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁸⁵ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁸⁶ Информация, предоставленная государствами-членами.

61. В Афганистане ИГИЛ постоянно пыталось расширить свое присутствие, несмотря на давление со стороны Афганских национальных сил обороны и безопасности, международной коалиции и движения «Талибан». В настоящее время ИГИЛ имеет свое основное присутствие в восточных провинциях Кунар, Нангархар и Нуристан, а также проявляет активность в провинциях Джаузджан, Фарьяб, Сари-Пуль и Бадахшан в северной части страны. В планах ИГИЛ — распространить свое присутствие на провинции Газни, Кундуз, Лагман, Логар и Урузган. У ИГИЛ уже есть подпольные ячейки в Кабуле, Герате и Джелалабаде, и в период прекращения огня по случаю праздника Ид аль-Фитр им были совершены дестабилизирующие, резонансные нападения, направленные как против государственных объектов, так и против объектов движения «Талибан»⁸⁷.

62. Количественный и качественный характер внешней угрозы, потенциально исходящей от ИГИЛ в Афганистане, является предметом многочисленных дискуссий между государствами-членами. Эти вопросы подробно рассматриваются в девятом докладе Группы по наблюдению, представленном в соответствии с резолюцией 2255 (2015) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям и опубликованном в мае 2018 года (S/2018/466). На настоящий момент полученные от государств-членов данные не позволяют достигнуть консенсуса относительно необходимости внесения существенных изменений в ключевые выводы, сделанные в этом докладе, включая следующие: ИГИЛ в Афганистане имеет от 3500 до 4000 членов, в том числе от 600 до 1000 в северной части Афганистана (при этом наблюдается тенденция к увеличению обеих цифр); во главе группы стоит Абу Саид Баджаури (в перечне не значится); большинство ее членов и лидеров являются бывшими членами группы «Техрик-и Талибан Пакистан» (QDe.132); эта группа может представлять собой новую растущую угрозу для государств Центральной Азии.

63. В Центральной Азии исходящая от Афганистана террористическая угроза, согласно оценкам, растет, при этом в Афганистане увеличивается число иностранных боевиков-террористов, возвращающихся из Сирийской Арабской Республики и Ирака. Эти возвращающиеся лица имеют навыки владения оружием и изготовления и применения самодельных взрывных устройств, обладают знаниями в вопросах военной тактики, а также имеют связи с преступными группами. Одно государство-член из региона Центральной Азии сообщило, что в настоящее время до 1000 боевиков, в том числе граждан Российской Федерации и стран Центральной Азии, находятся на пути в Афганистан, где, согласно оценкам, уже насчитывается 750 граждан стран Центральной Азии, главным образом Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Как полагают, они удобно себя чувствуют, переселяясь в общины афганцев узбекской и таджикской этнической принадлежности⁸⁸.

64. В Центральной Азии, по мнению государств-членов, у ИГИЛ есть сторонники из числа коренных жителей. В то же время одно из государств Центральной Азии отмечает, что с начала 2018 года не поступало информации о прибытии в регион каких-либо иностранных боевиков-террористов⁸⁹. Этот вопрос необходимо отслеживать, учитывая естественный интерес, который испытывают друг к другу террористы по обе стороны афганской границы.

⁸⁷ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁸⁸ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁸⁹ Информация, предоставленная государствами-членами.

Е. Юго-Восточная Азия

65. В Юго-Восточной Азии сохраняется террористическая угроза, особенно со стороны связанных с ИГИЛ групп в регионе. Несмотря на тяжелые потери, понесенные на юге Филиппин в 2017 году, филиалы ИГИЛ в стране располагают большим объемом наличных средств и число их членов растет⁹⁰.

66. В мае 2018 года в Индонезии имела место целая серия нападений, в ходе которых погибли десятки людей, в том числе сами нападавшие. В течение двух дней члены организации «Джамаа Аншарут Даула» (см. S/2018/14Rev.1, пункт 56, и S/2017/573, пункт 62) — аффилированной с ИГИЛ местной сети ячеек, духовным лидером которой является Оман Рохман (QDi.407), — и члены их семьи провели два увенчавшихся успехом нападения, а проведению еще одного нападения помешали государственные органы⁹¹. 13 мая семья смертников из шести человек, включая девятилетнюю девочку, устроила три взрыва в христианских церквях в Сурабае, а 14 мая семья из пяти человек привела в действие взрывные устройства, установленные на двух мотоциклах, которые взорвались у входа в местный полицейский участок в Сурабае, при этом погибли все члены этой семьи, кроме восьмилетней девочки⁹². Кроме того, 13 мая в расположенном поблизости Сидоарджо преждевременно взорвалось одно из самодельных взрывных устройств, изготовлением которых занималась еще одна семья из шести человек; два члена этой семьи погибли при взрыве⁹³. Через свое информационное агентство «Амак» ИГИЛ взяло на себя ответственность за увенчавшиеся успехом нападения, но, как представляется, не играло непосредственной роли в их организации; тем не менее, по имеющимся сведениям, три вышеупомянутые семьи были знакомы друг с другом⁹⁴. Это может стать опасным прецедентом, способствующим закреплению новой практики использования семей, включая женщин⁹⁵ и детей, в качестве террористов-смертников⁹⁶. Этим нападениям предшествовал бунт в тюрьме города Дюпок под Джакартой, и за ними последовало нападение на полицейский участок в провинции Риау, которое было совершено лицами, вооруженными мечами и приехавшими на автомобиле. Ответственность за оба эти нападения также взяло на себя ИГИЛ.

67. На юге Филиппин сохраняется угроза терроризма, несмотря на потери, понесенные связанными с ИГИЛ группами в ходе осады города Марави (см. S/2018/14/Rev.1, пункты 58 и 59), при этом оставшиеся члены групп перегруппируются, возобновляют деятельность учебных лагерей и вербовку новых членов, привлекая сотни сторонников как внутри, так и за пределами Филиппин⁹⁷. Кроме того, последовавшие после событий в Марави аресты лиц, не имеющих гражданства стран Юго-Восточной Азии и подозреваемых в том, что они являются иностранными боевиками-террористами, некоторые из которых въехали в Филиппины по краденым или поддельным документам и/или посредством использования тактики разбивки пути на разные маршруты, указывают на то, что южная часть Филиппин продолжает сохранять привлекательность в ка-

⁹⁰ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁹¹ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁹² Информация, предоставленная государствами-членами.

⁹³ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁹⁴ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁹⁵ Ранее в Индонезии были арестованы женщины, готовые стать террористками-смертницами. См. Institute for Policy Analysis of Conflict (IPAC), “Mothers to Bombers: The Evolution of Indonesian Women Extremists”, 31 January 2017.

⁹⁶ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁹⁷ Информация, предоставленная государствами-членами.

честве места назначения или транзита иностранных боевиков-террористов, прибывающих из других регионов, отчасти в силу того, что там они получают возможность участвовать в реальных боевых действиях, а также в связи с доступностью огнестрельного оружия⁹⁸.

68. Местный филиал ИГИЛ, также известный как ИГИЛ-Филиппины или «Даула Исламия», имеет в своем составе несколько групп, включая остатки группы «Мауте»⁹⁹, возглавляемой Овайдой Мулоком Абдулмаджидом (известным также под именем Абу Дар) (не значится в перечне); группу «Магид», возглавляемую Мохамадом Каремом (известным также под именем Абу Мухамад) (не значится в перечне); группу «Турайфие», возглавляемую Эсмаэлем Абдулмаликом (известным также под именем Абу Турайфие) (не значится в перечне); и базирующееся в Басилане крыло группы «Абу Сайяф» (QDe.001) (ГАС), которое возглавляют несколько второстепенных лидеров, в том числе Фуруджи Индама (не значится в перечне)¹⁰⁰. Однако после гибели Иснилона Тотони Хапилона (QDi.204) связь базирующегося в Басилане крыла ГАС с ИГИЛ стала менее очевидной, поскольку многие члены отмежевались от ИГИЛ и занимаются в основном криминальной деятельностью в целях мобилизации средств, а не вопросами идеологии¹⁰¹. На момент подготовки настоящего доклада не было выявлено преемника Иснилона Тотони Хапилона, который пришел бы ему на смену в качестве главного лидера аффилированных с ИГИЛ групп на Филиппинах¹⁰².

69. ГАС продолжает действовать под руководством Радулана Сахирона (QDi.208), совершая похищения людей в целях получения выкупа и занимаясь вымогательством для обеспечения себе средств к существованию¹⁰³. В то же время число случаев похищения людей, в особенности похищения на море, сократилось в 2017 году по сравнению с 2016 годом, что отчасти может объясняться ужесточением морского патрулирования в рамках трехстороннего механизма сотрудничества между Индонезией, Малайзией и Филиппинами¹⁰⁴. ГАС организует так называемые «похищения на скорую руку», жертвами которых становятся в основном местные жители, в отличие от более резонансных похищений на море¹⁰⁵.

70. Недавние добавления в санкционные перечни новых лиц и организаций на национальном уровне свидетельствуют о той ключевой роли, которую посредники в сети ИГИЛ в Юго-Восточной Азии играют в обеспечении финансирования, закупке оружия и подготовке террористов, а также продемонстрировали связи, существующие между региональными игроками, и между региональными террористическими организациями и ядром ИГИЛ¹⁰⁶. Например, посредники оказывают пособничество в переводе финансовых средств от ядра ИГИЛ аффилированным с ним организациям на Филиппинах и организуют изготовление взрывных устройств и проведение огневой подготовки для новобранцев «Джамаа Аншарут Даула» из Индонезии в лагерях на Филиппинах.

⁹⁸ Информация, предоставленная государствами-членами.

⁹⁹ S/2018/14/Rev.1, пункт 58; S/2017/573, пункты 59 и 60.

¹⁰⁰ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰¹ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰² Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰³ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰⁴ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰⁵ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰⁶ United States Department of the Treasury, “Treasury sanctions ISIS-Philippines facilitator for terror support”, 30 April 2018; and “Treasury sanctions ISIS facilitators across the globe”, 9 February 2018.

71. По данным государств-членов, аффилированные с ИГИЛ группы на Филиппинах не испытывают недостатка в финансовых средствах. Помимо финансовой помощи от ядра ИГИЛ, они заполучили миллионы долларов за счет разграбления банков и домов в Марави и используют эти средства для вербовки новых членов, выплачивая, по сообщениям, от 300 до 400 долл. США в качестве вознаграждения за присоединение к группе и снабжая своих членов огнестрельным оружием¹⁰⁷.

III. Оценка воздействия

A. Резолюция 2347 (2017)

72. В течение отчетного периода Группа продолжала взаимодействовать с государствами-членами и соответствующими международными организациями в связи с проблемой разграбления и незаконного вывоза предметов старины членами ИГИЛ, Фронта «Ан-Нусра» (ФАН) и других террористических групп и продолжала повышать осведомленность о режиме санкций против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», который наряду с осуществлением резолюции 2347 (2017) является оперативным инструментом для пресечения способности террористов мобилизовывать ресурсы за счет такой деятельности.

73. Несколько государств-членов сообщили Группе о проведении расследований и случаях конфискации предметов древности, вывезенных из Ирака, Йемена, Ливии и Сирийской Арабской Республики. Кроме того, археологические памятники в регионе по-прежнему подвергаются незаконным раскопкам и уничтожению, поскольку компетентные органы не имеют возможностей контролировать все такие территории¹⁰⁸. На первом этапе процесса незаконной торговли артефактами местное население зарабатывает за счет продажи предметов старины посредникам. Посредники разделяют полученные артефакты на группы, а затем выплачивают пошлину членам «Аль-Каиды» и ИГИЛ на каждом этапе транспортировки в тех районах, которые контролируются этими террористическими группами, до тех пор, пока они не вывезут свой товар за пределы региона¹⁰⁹.

74. Государства-члены обратили внимание на то, что ИГИЛ, вероятно, накопило финансовые средства за счет такой незаконной торговли в тот период, когда под его контролем находились значительные по площади территории, но что трудно оценить, хранит ли оно по-прежнему эти предметы или иным образом может продолжать извлекать из них прибыль. Получение точных данных является непростой задачей. Разграбленные и вывезенные контрабандой древности в основном были небольшими по размеру и поэтому легко продавались по Интернету, что затрудняет операции по борьбе с незаконной торговлей, которые также осложняются в связи с наличием на рынке большого количества подделок¹¹⁰.

¹⁰⁷ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰⁸ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹⁰⁹ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹¹⁰ Например, одно из государств-членов представило информацию о деле в отношении ящиков с предметами древности, которые были выставлены на продажу через Интернет и оказались незаконно изъятыми из музея в Идлибе, находившегося под контролем Фронта в защиту народа Леванта «Ан-Нусра».

75. Были выявлены новые маршруты и пункты назначения, в частности в Южной Америке, для предметов древности, незаконно вывезенных из Ирака, Сирийской Арабской Республики и региона¹¹¹. Одно государство-член отметило, что было выявлено несколько предметов, соответствующих позициям, указанным в красных списках Международного совета музеев¹¹², в которых находящиеся под угрозой категории артефактов распределяются по 17 географическим зонам. Некоторые из этих географических зон являются регионами мира, в то время как другие представляют собой страны, включая Ирак, Йемен, Ливию и Сирийскую Арабскую Республику.

76. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение, для того чтобы обратить их внимание на полезность красных списков Международного совета музеев в качестве инструмента для проверки *prima facie* культурных ценностей таможенными и правоохранительными органами, а также для подготовки специалистов по этим вопросам.

77. В соответствии с нормативно-правовой базой таможенные органы государств-членов играют ключевую роль в практическом осуществлении механизмов контроля, которые могут остановить поток контрабанды древностей. В 2016 году Группа пришла к выводу о том, что внесение административных изменений в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации является одной из возможных мер (см. S/2016/213, пункт 28). Глава 97 Номенклатурного перечня поделена на несколько общих разделов, в рамках которых могут рассматриваться предметы старины: например, раздел (97.03) охватывает торговлю скульптурами любого рода и любой степени древности. В эту категорию попадает как современная деревянная статуэтка, так и древняя мраморная статуя.

78. Аналогичные правила применяются по отношению к картинам, карандашным и пастельным рисункам (97.01), гравюрам, произведениям печатной графики и литографическим оттискам (97.02), монетам и другим коллекционным предметам, представляющим исторический, археологический и этнографический интерес (97.05). Введение дополнительных параметров, в частности подразделов по дате изготовления и/или степени исторического или археологического интереса, представляемого предметом, позволит национальным органам более эффективно выявлять — посредством более подробного анализа рисков — потенциально важные предметы древности и задерживать те из них, которые намеренно декларируются неправильным образом. Это обеспечит больше времени для проведения расследования в отношении их происхождения и предыдущих владельцев. Предложения в отношении возможных поправок к Номенклатурному перечню и пояснительным примечаниям к главе 97 были недавно представлены Всемирной таможенной организации и в настоящий момент находятся на стадии рассмотрения.

79. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение, в котором призывает их поддержать предлагаемые поправки к главе 97 Согласованной системы описания и кодирования товаров, в настоящее время находящиеся на рассмотрении Всемирной таможенной организации.

¹¹¹ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹¹² International Council of Museums, Red Lists Database.
URL: <http://icom.museum/resources/red-lists-database>.

В. Резолюция 2388 (2017)

80. Ряд государств-членов сообщили Группе по наблюдению о том, что они приветствуют руководящие указания, содержащиеся в резолюции 2396 (2017) касательно возвращающихся и перемещающихся лиц, в том числе указания относительно женщин и детей, покидающих зону конфликта. Государства-члены стремятся активизировать обмен информацией по вопросам идентификации иностранных боевиков-террористов, и продолжается постепенное улучшение сотрудничества между странами происхождения и странами транзита. В отношении многих возвращающихся и перемещающихся боевиков возбуждаются уголовные дела или принимаются иные меры. В то же время некоторые государства-члены выразили мнение о том, что содержащиеся в указанной резолюции формулировки недостаточны для обеспечения того, чтобы страны гражданства и происхождения брали на себя справедливую долю ответственности за принятие мер в отношении иностранных боевиков-террористов.

81. Согласно оценкам, в северной части Сирийской Арабской Республики под стражей находится от нескольких сотен до двух тысяч иностранных боевиков-террористов, и еще больше таких лиц содержится под стражей в Ираке, где численность находящихся под стражей иностранных боевиков-террористов оценивается в интервале от 9000 до 20 000 человек в зависимости от того, учитываются ли в таких оценках члены семьи боевиков. В соответствии с резолюцией 2388 (2017) Группа по наблюдению должна собрать у государств-членов информацию по проблеме торговли людьми и сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта, за которые несут ответственность ИГИЛ и «Аль-Каида». Эта проблема может затрагивать некоторых из женщин и детей, которые покинули зону конфликта и в настоящее время содержатся под стражей. На данный момент, несмотря на нарушения, совершенные так называемым «халифатом», в ответ на просьбы Группы по наблюдению о предоставлении информации по этому вопросу были получены лишь ограниченные ответы. По оценкам государств-членов, сексуальная эксплуатация никогда не была существенным источником дохода для ИГИЛ, однако они не располагают информацией относительно других аспектов указанного вопроса.

82. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение, в котором напомнить им о положениях резолюции 2388 (2017) и обратить их внимание на то, что с течением времени может появиться больше информации, имеющей отношение к данному вопросу, по мере того как будут регистрироваться данные по все большему количеству возвращающихся и перемещающихся лиц, включая женщин, в пунктах их транзита и назначения. Государствам-членам следует рекомендовать следить за новыми возможностями для сбора такой информации в целях выявления и включения в санкционные перечни Комитета физических лиц и организаций, переводящих ИГИЛ средства, источник получения которых связан с эксплуатацией женщин и детей и надругательствами над ними.**

IV. Санкционные меры

A. Запрет на поездки

83. В первой половине 2018 года до сведения Группы по наблюдению не доводилась информация о каких-либо поездках лиц, включенных в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»¹¹³. В рассматриваемый период в зону конфликта проникло небольшое количество иностранных боевиков-террористов, и их обратный поток и рассеивание по другим зонам конфликта шло более медленными темпами, чем ожидалось. Государства-члены продолжали укреплять меры по контролю за этими потоками, в том числе путем лишения соответствующих лиц возможности совершать поездки и посредством сбора и распространения информации на двусторонней и многосторонней основе. Государства-члены выражают обеспокоенность в связи с вопросами положения и местонахождения многих иностранных боевиков-террористов, которые, как полагают, по-прежнему находятся в Ираке или Сирийской Арабской Республике и которые могут поменять свои методы действий и оказаться в состоянии переселиться на другое место, несмотря на усиление пограничного контроля. Некоторые государства-члены по-прежнему сталкиваются с трудностями в выявлении иностранных боевиков-террористов и возвращающихся и перемещающихся лиц в воздушных, наземных и морских пунктах пересечения границы таких государств. Это создает серьезные риски в области безопасности и может быть использовано ИГИЛ (см. [S/2018/14/Rev.1](#), пункт 73).

84. В период, прошедший со времени принятия резолюций [2309 \(2016\)](#) и [2396 \(2017\)](#), Группа по наблюдению продолжала взаимодействовать с государствами-членами, Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), Международной ассоциацией воздушного транспорта и сторонами частного сектора по вопросам внедрения систем предварительного сбора информации о пассажирах и систем записей регистрации пассажиров в целях обеспечения возможности эффективной проверки пассажиров по санкционному перечню и базам данных, содержащих информацию об иностранных боевиках-террористах. В ряде государств-членов был достигнут прогресс в области сбора, обработки и распространения данных о пассажирах. В настоящее время во многих государствах-членах действуют системы предварительного сбора информации о пассажирах. Кроме того, некоторые государства-члены модернизировали свои системы предварительного сбора информации о пассажирах и перешли с систем, работающих по принципу пакетной обработки данных, на интерактивные системы. В то же время степень соблюдения требований в отношении записей регистрации пассажиров является гораздо более низкой¹¹⁴.

85. Начиная с 23 октября 2017 года требование предварительного сбора информации о пассажирах является стандартом ИКАО. Для выполнения этого требования государства-члены должны создать системы предварительного сбора информации о пассажирах на основе надлежащих правовых и институциональных механизмов и в соответствии с признанными на международном уровне стандартами. От государств-членов ожидается, что для обработки предварительной информации о пассажирах они введут в действие режим «одного окна», т.е. что данные будут направляться только одному государственному органу, который затем будет препровождать их всем надлежащим заинтересованным сторонам. Режим «одного окна» призван обеспечить укрепление обмена информацией между авиакомпаниями и государственными органами, сведение к минимуму

¹¹³ Информация, предоставленная государствами-членами.

¹¹⁴ Информация, предоставленная государствами-членами.

ошибок при передаче данных и улучшение сотрудничества и координации. Государства-члены обязаны обеспечить механизмы возмещения ущерба для пассажиров, которые подверглись несправедливому обращению на основании предоставленной предварительной информации о пассажирах. Это необходимо для того, чтобы гарантировать обработку данных о пассажирах с соблюдением необходимых процедур защиты персональных данных, обеспечить их получение на справедливых и законных основаниях, гарантировать их актуальность и не допускать их хранения в незаконных целях или в течение чрезмерного периода времени. Вся предварительная информация о пассажирах должна соответствовать техническим требованиям к формату передачи пассажирских ведомостей, предусмотренным Правилами Организации Объединенных Наций для электронного обмена данными в управлении, торговле и на транспорте (сообщение PAXLST стандарта ЭДИФАКТ ООН)¹¹⁵.

86. При условии обеспечения согласованности с эффективными розыскными списками и биометрическими данными предварительная информация о пассажирах и записи регистрации пассажиров могут способствовать обнаружению фигурирующих в перечне лиц и иностранных боевиков-террористов, сокращению частоты ложноположительных результатов в ходе проверки пассажиров на пограничных пунктах и облегчению процесса совершения законных поездок. Тем не менее в ряде государств-членов существуют проблемы, для решения которых необходимо улучшить процедуры пограничного контроля, повысить эффективность проверки данных о пассажирах по розыскным спискам, обеспечить сбор биометрических данных и повысить оперативность и эффективность обмена информацией¹¹⁶.

87. Группа по наблюдению продолжала взаимодействовать с Международной организацией уголовной полиции (Интерполом) и отметила, что государства-члены продолжают использовать базы данных Интерпола и предоставляют информацию об иностранных боевиках-террористах, что содействует проведению арестов и уголовного преследования некоторых иностранных боевиков-террористов и их пособников. В то же время в некоторых государствах-членах пограничные органы и авиакомпании не имеют доступа к такой информации: в около двух третей государств — членов Интерпола не обеспечено доступа к указанным базам данных в их наземных, воздушных и морских пунктах пересечения границы.

В. Замораживание активов

88. Группа продолжала сотрудничать с Группой разработки финансовых мер и ее органами регионального типа в области сбора информации о ее текущих инициативах по борьбе с финансированием терроризма, осуществления положений о замораживании активов и повышения осведомленности о санкционном режиме в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Целевая группа приняла консолидированную стратегию по борьбе с финансированием терроризма и оперативный план своей работы, с тем чтобы обеспечить регулярное представление обновленной информации о возникающих рисках, связанных с финансированием терроризма, активизировать обмен информацией и обеспечить надлежащее и эффективное применение стандартов, установленных Целевой группой, и целенаправленных финансовых санкций Организации Объединенных Наций в

¹¹⁵ Международная организация гражданской авиации, Международные стандарты и рекомендуемая практика, приложения 9 к Конвенции о международной гражданской авиации «Упрощение формальностей», 15-е издание (октябрь 2017 года), пункт 9.8.

¹¹⁶ Информация, предоставленная государствами-членами.

целях выявления и пресечения деятельности по финансированию терроризма. Несмотря на значительную работу, проделанную до настоящего времени, в ходе процесса взаимной оценки Целевой группы было установлено, что такие целенаправленные финансовые санкции не используются эффективным образом и что требуется предпринять дополнительные шаги.

89. Утрата территории привела к сокращению доходов ИГИЛ и может вынудить его диверсифицировать свои источники дохода. Государства-члены ожидают сохранения тенденции к более широкому применению «Аль-Каидой» асимметричной тактики и планированию низкочастотных операций, проводимых ячейками, которые используют такие способы извлечения дохода, как похищение людей с целью получения выкупа, мелкие преступления, мошенничество, связанное с выдачей кредитов и страхованием, и финансовые преступления, совершаемые через сеть Интернет. Кроме того, государства-члены особо указали на опасность расширения использования новых средств, которые облегчают уклонение от контроля, таких как электронные кошельки, краудфандинг и криптовалюты.

90. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение, с тем чтобы обратить их внимание на методы финансирования терроризма, которые с высокой степенью вероятности будут получать все более широкое распространение, по мере того как ИГИЛ теряет свои последние квазигосударственные источники финансирования, подчеркнуть опасность увеличения глобальных масштабов похищения людей с целью получения выкупа среди других приносящих доход видов преступлений и методов финансирования, призвать государства-члены продолжать обмениваться информацией и опытом по вопросам борьбы с этими преступлениями и обратить их внимание на тот факт, что уплата выкупа или предоставление политических уступок террористическим группам финансирует и поддерживает деятельность таких групп и служит им стимулом к совершению новых похищений.**

С. Оружейное эмбарго

91. Группа по наблюдению продолжала уделять внимание проблеме оружия, попадающего в руки членов ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ней структур. В этой связи государства-члены настаивают на том, что продолжающийся приток оружия и боеприпасов в террористические группы остается первоочередной проблемой и что проницаемость границ и перенаправление террористическим организациям грузоотправлений, предназначенных для законного использования в военных или гражданских целях, продолжают создавать сложности в принятии усилий по борьбе с терроризмом.

92. По имеющейся информации, ИГИЛ и связанные с ним группы достигли высокого технического уровня в изготовлении самодельных взрывных устройств, использовании беспилотных летательных аппаратов в качестве оружия (см. [S/2018/14/Rev.1](#), пункт 87) и изготовлении самодельных безоткатных пусковых установок¹¹⁷. В этой связи государства-члены считают, что одна из угроз, исходящих от возвращающихся иностранных боевиков-террористов, обусловлена приобретенными в зоне конфликта знаниями касательно применения оружия и изготовления самодельных взрывных устройств.

¹¹⁷ Conflict Armaments Research, “Technical Report on Islamic State Recoilless Launcher Systems”, April 2018. URL: www.conflictarm.com/technical/islamic-state-recoilless-launcher-systems.

93. Государства-члены сообщили, что масштабы применения самодельных взрывных устройств, по всей вероятности, будут расти, по мере того как ИГИЛ возвращается к асимметричной тактике. В тех районах, где ИГИЛ контролирует часть территории, изготовители таких устройств чаще всего используют в качестве прекурсора нитрат аммония. По поступившей информации, ИГИЛ в Афганистане использует контрабандные партии этого соединения (S/2018/466, см. пункты 55 и 76), и государства-члены сообщили о попытке провезти это химическое соединение в Ливию на борту судна, которое было арестовано Грецией в январе 2018 года. Действующие в одиночку террористы все чаще используют самодельные взрывные устройства, изготовленные из триперекиси ацетона, которую можно получить в домашних условиях из обычных средств бытовой химии. Согласно опубликованным в широком доступе результатам расследования, именно это вещество использовалось во взрывных устройствах, примененных в Индонезии в ходе терактов в Сурабае в мае 2018 года. Государства-члены сообщили, что указания по изготовлению таких взрывных устройств время от времени получались через социальные сети.

D. Санкционный перечень в отношении «Исламского государства Ирака и Леванта» (ДАИШ) и «Аль-Каиды»

94. Секретариат в сотрудничестве с Группой по наблюдению проводит в настоящее время испытание новой расширенной модели сбора данных, которая предусматривает добавление в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» биометрических данных, в том числе фотографий занесенных в перечень лиц. Секретариат отметил, что добавление фотографий приведет к многократному увеличению размера файла, что может создавать трудности при скачивании перечня. Секретариат подтвердил, что нынешняя модель данных перечня совместима с Системой предварительного сбора информации о пассажирах. В целях удовлетворения потребностей конечных пользователей в секторе финансов, гражданской авиации и других соответствующих секторах Секретариат также рассматривает возможность разработки поисковой системы и мобильного приложения, которые позволят снизить потребности пользователей в скачивании и распечатывании перечня.

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

95. В период с января по июнь 2018 года Группа по наблюдению совершила 17 страновых и технических поездок. Она продолжала содействовать соблюдению режима санкций посредством своего участия в 28 международных конференциях, совещаниях и семинарах, проведенных, в частности, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Европейским союзом, Глобальным контртеррористическим форумом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Группа также организовала два региональных совещания с участием представителей разведывательных служб и органов безопасности, в ходе которых были тщательно изучены угрозы, исходящие от ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ними физических лиц и организаций. Группа обратила внимание участников на то, что режим санкций может использоваться в качестве одного из неотъемлемых элементов национальной стратегии по борьбе с терроризмом, и призвала активизировать усилия по обмену информацией в регионе в целях борьбы с этой угрозой.

96. Группа продолжала взаимодействовать с организациями и ассоциациями в таких областях, как финансы, энергетика, торговля предметами древности и информационно-коммуникационные технологии. В течение отчетного периода Группа продолжала взаимодействовать с интернет-компаниями и приняла участие в ряде рабочих совещаний, организованных на базе платформы «Технологии против терроризма». На этих мероприятиях Группа представляла информацию о положениях режима санкций и о санкционном перечне. Группа тесно сотрудничает с Исполнительным директором Контртеррористического комитета по вопросам подготовки докладов Генерального секретаря, как это предусмотрено в пункте 101 резолюции [2368 \(2017\)](#). Группа остается одним из активных членов Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий Контртеррористического управления, участвуя в деятельности ее рабочих групп. Группа также способствовала более широкому участию контртеррористических ведомств государств-членов в Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, которая состоялась 28 и 29 июня в Центральном Учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

97. Замечания и предложения в связи с настоящим докладом Группа просит направлять по электронной почте на адрес 1267mt@un.org.

Приложение

Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне, или имеющих к ним отношение

1. Ниже представлена информация о случаях, когда физические лица и организации, фигурирующие в санкционном перечне либо исключенные Комитетом из этого перечня, в судебном порядке оспорили свое включение в перечень, причем разбирательство по их искам, насколько известно, еще ведется или недавно завершилось.

Пакистан

2. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом ар-Рашида (QDe.005) по поводу применения в отношении него санкционных мер. Аналогичный иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121), по-прежнему находится в производстве верховного суда соответствующей провинции¹.

3. В дополнение к двум вышеупомянутым делам иск против ареста банковского счета подал попечитель Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне числится как одно из вариантов названий организации «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121))².

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

4. Соединенное Королевство выступает ответчиком по делам об обоснованности его решений распространить санкционный режим на Абдулбасита Абдуррахима, Абдулбаки Мохаммеда Халед и Мафтаха Мохамеда аль-Мабрука (все исключены из перечня), которые были возбуждены в порядке судебного надзора. В настоящее время по этим делам проводятся слушания, касающиеся прекращения представления доказательств и требуемой степени раскрытия³.

---

¹ Информация, предоставленная Пакистаном.

² Информация, предоставленная Пакистаном.

³ Информация, предоставленная Соединенным Королевством.